

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: От весны и до весны. Глава 2

В тот момент, когда его пальцы проникли под белые кружевные трусики и вторглись в самую глубину её горячей плоти, красивая блондинка, с трудом сдерживая сладострастные стоны, открыв глаза и взглянув на него из – под отяжелевших век, умоляюще прошептала:

— Только не здесь. Пожалуйста...

Её золотистый «конский хвостик» безвольно повис вдоль стены, в просвете кружевного лифчика виднелись вздымавшиеся упругие круглые груди, ноги подкашивались так, что она едва не сползла на пол. Даже если бы сейчас она вздумала повернуться и уйти, её тело всё равно бы воспротивилось этому.

Мужчина нежно обнял её за талию, бережно приподнял и почти потащил по узким мраморным ступеням вверх по лестничному пролёту. К счастью Светланы, в коридоре восьмого этажа гостиницы было тихо и безлюдно. Сгоравший от страсти турок молниеносно провёл карточкой по замку на двери и они буквально ввалились через проём в шикарный номер – люкс. Ловко захлопнув дверь ногой, он жадно впился в губы сочной и желанной блондинки, непрерывно и страстно шепча ей в ухо:

— Светья, моя Светья...

Люкс, в котором остановился Орхан, выглядел, как и подобает выглядеть люксу в первоклассном отеле – высокие окна наполовину скрытые шёлковыми шторами серебристого оттенка с вышитыми на них золотыми узорами, на полу – толстоворсые и пушистые персидские ковры. Слева у стены – широкая кровать, накрытая покрывалом того же цвета, что и шторы. Все цвета были выдержаны в одной гамме, а солнечные лучи, упорно пробивавшиеся в комнату, нежно скользили по узорчатой поверхности мягких кресел и диванов.

Одним движением подняв её юбку до талии, он потянулся к белым кружевным трусикам и, спустив их, отбросил в сторону, после чего, особо не церемонясь, потащил бедную девушку к кровати. Дрожавшее от волнения и возбуждения стройное тело продавщицы газет, то полыхало, охваченное жаром, то становилось ледяным. Её грудь заволновалась и напряглась, соски набухли, волна желания захлестнула роскошное молодое тело.

Поставив свою «гостью» на колени и закинув узкую юбку ей на тонкую талию, истосковавшийся по женскому телу мужчина, нетерпеливо, в одно мгновение, мощно проник в неё сзади, раздвигая её влажные внутренности своими невероятными размерами. Мускулистые руки крепко держали её за пышные бёдра, не позволяя пошелохнуться. Его толчки были грубыми и быстрыми. Он брал её неумолимо и яростно. Насилюемая молодая женщина руками опиралась на кровать и стонала запрокинув назад голову. А когда он намотал на руку её белый конский хвостик и рывком притянул к себе, ей показалось, что её

шея скоро не выдержит. Сочная блондинка наконец – то сдалась и пронзительно закричала от наслаждения...

Не обращая внимания на её стоны, ошалевший от белого нежного тела мужчина, крепко стискивал её бёдра своими, ягодичы судорожно сжимались и разжимались при каждом выпаде. Он засаживал в неё свой фаллос мощными, яростными толчками. Глаза его потемнели, а из горла с хрипом вырывалось дыхание...

Спустя некоторое время, немного насытившись, Орхан перевернул Светлану на спину, торопливо снял и бросил на пол блузку, лифчик и юбку, просунул руки под белые, словно молоко, ягодичы, подтянул немного вперёд и резким толчком опять вошел в её влажную горячую плоть. Девушка громко ахнула, едва не прокусив губу, а он, постепенно наращивая темп и слегка касаясь поверхности её тела, сильными движениями всё глубже проникал в неё. Капельки пота постепенно проступили на лбу девушки, плоском животе, тонкой талии и на всём шикарном и стройном теле без признаков целлюлита. Между ног же бушевал пожар, дыхание прерывалось, сердце неистово колотилось.

Не переставая жадно терзать это молодое сочное тело, задыхающийся от возбуждения турок, поддерживал ровный темп неистовыми толчками, которые ритмично прижимали блондинку к изголовью кровати, наполняя влагалище до предела с каждым глубоким проникновением. Обхватив свои длинные ноги руками, Светлана подтянула их к животу, стараясь выпятить своё сокровище, как можно больше навстречу, могучему и твёрдому как скала, пенису. Жаркие стенки её сочащегося лона туго обволокли его, попеременно стискивая и отпуская, засасывая в себя, словно ненасытные уста.

— О, Орхан! — задыхаясь, шептала она. Её глаза были полузакрыты, голова запрокинута, шея выгнута. Но, несмотря на это, ей удалось всё – же мельком увидеть мускулистый загорелый торс, тёмные кудряшки волос, покрывавшие его грудь и его инструмент — длинный, толстый и красный, под которым в тугом мешочке свисали большие и зрелые яйца.

Тем временем мощный турок, рыча от удовольствия и сжимая её великолепные ягодичы, усердно всаживал в неё свой ненасытный член, в предвкушении близкого оргазма. Ещё несколько ритмичных движений и — искры удовольствия разлетелись по стройному телу шикарной блондинки, разжигаемые сильными толчками, заставляя громко стонать, пока она не ощутила горячий поток его семени, наполнивший её. Внутренности влагалища расширились, жадно впитывая в себя драгоценную жидкость...

Довольный мужчина сильно сдавил молодую женщину в своих объятиях и совершил ещё несколько частых толчков пытаясь продлить состояние экстаза до тех пор, пока страсть не погасла в его глазах. Затем он ещё раз содрогнулся всем телом и расслабился. Голова легла на её круглую грудь, дыхание немного успокоилось. Света тоже прижалась к нему, наслаждаясь теплом его мускулистого тела и чувствуя, как ещё тёплое семя стекает по внутренней поверхности её горячих бёдер...

Вдруг, взглянув на часы, висевшие на противоположной стене, её пронзила внезапная мысль — нужно срочно возвращаться на рабочее место, иначе могут заметить её долгое отсутствие. Необходимо без промедления попытаться привести себя в порядок. Захватив свои, разбросанные по ковру одежду и бельё, она спешно юркнула в ванную комнату.

Принимая душ и поворачиваясь под тёплыми струями, девушка чувствовала, как вместе с очищением тела восстанавливаются и силы. Увидев в большом зеркале в ванной комнате своё отражение, она удовлетворённо выдохнула — красивая пышная грудь, тонкая талия и длинные стройные ноги — неудивительно, что она вызывает восхищение у мужчин и зависть у женщин.

Надев бельё и одежду, Светка с грустью вспомнила, что вся косметика осталась в сумочке на рабочем месте. Критически осмотрев себя, она поправила макияж, вытерла размазавшуюся под глазами тушь и несколькими заученными движениями собрала спутавшиеся волосы. Но, всё — равно, недовольно поморщилась — её блузка и юбка выглядели так, словно она в них спала, что естественно, потому что так оно и было. Весь её вид говорил сам за себя — слегка припухшие губы, блестящие глаза, горящие щёки выдавали в ней женщину, которая только что была с мужчиной. К счастью, её, собранные в «конский хвост», крашенные волосы не сильно растрепались, но не мешало бы подновить алую губную помаду и припудрить носик.

Вернувшись в комнату, она застала «своего» турка абсолютно голого, спокойно лежащим на кровати. У него было великолепное тело. Сильное, гладкое. В нём всё было прекрасно — и могучая грудь, и тёмные соски, и даже величаво торчащий фаллос, вены на котором слегка напряглись, а головка потемнела и стала тёмно — алой.

— Светья, останься, плиз, — с жаром произнес он, не скрывая своего желания. Голос его звучал тепло и ласково, в блестящих тёмных глазах сияла любовь. На его губах промелькнула озорная улыбка, а во всей его позе читалось непристойное предложение.

— Не могу. Мне надо быть на работе, — с сожалением проворковала девушка и виновато взглянула на него. Ей и самой не хотелось уходить от такого горячего мужчины.

Он тоже смотрел на неё. Смотрел выжидающе. Его губы были призывно приоткрыты, в широко распахнутых глазах горело желание.

— Когда я опять буду видеть тебя? — с нотками надежды в голосе спросил он.

— Я подумаю, — в порыве жалости, наклонившись, она с нежностью убрала прядь завитушек с его лба и чмокнула в щёку. И неожиданно, даже для самой себя, лукаво улыбнувшись, смачно взасос поцеловала его толстый, с потемневшей головкой, горячий член. И загадочно улыбаясь, добавила. — Отдохни, наберись сил. Они тебе скоро понадобятся.

В этот момент она вспомнила, как только вчера жадно смотрела на этого красивого мужчину, когда он твёрдым шагом пересекал вестибюль гостиницы, и думала: «Какая, должно быть, удача очутиться с ним в одной постели. О таком любовнике можно только мечтать. Разве

можно его сравнить с моим угрюмым, вечно недовольным бывшим мужем – алкоголиком? Никогда!»». Но сейчас она не могла знать, какую роковую роль сыграет этот красивый турок из Стамбула, в её и Настиной судьбе чуть позже...

Тихо прикрыв за собой дверь люкса, осторожно озираясь по сторонам, она проскользнула на лестницу — к счастью, её никто так и не заметил. эротические рассказы Спустившись в холл отеля, ей не хватило духу рассказать подруге всю правду.

После обеда, секретарша управляющего отелем, сама решила передать Насте, что ту хочет видеть шеф. Пройдя к сувенирному киоску, она застала молоденькую продавщицу сувениров обслуживающей очередного покупателя. Погружённая в свою работу, Настя не сразу её заметила. Лишь случайно подняв глаза, она увидела молодую женщину и лицо её мгновенно осветилось. Однако потупив взор, опять занялась клиентом, но на прелестных губах заиграла лёгкая улыбка, потому что ей очень нравилась Инга, которая на самом деле выглядела потрясающе — как и подобало выглядеть секретарше одного из лучших отелей города. Высокий рост, длинные ноги, широкие бёдра, полная грудь, прибалтийский шарм. Белые волнистые волосы ниспадали на плечи водопадом набегающих друг на друга волн, тяжёлые веки карих глаз умело подчёркнуты тёмным золотом. Одевалась тридцатилетняя женщина всегда изысканно и элегантно, что вообще — то свойственно всем секретаршам. Даже самые обычные туфельки на её ножках смотрелись стильными и единственными в своём роде. Модный костюм был изысканным, идеально облегал её соблазнительную фигуру, мягко подчеркивая высокую грудь, и лёгкими шёлковыми складками струился по бёдрам. Она была виртуозом макияжа — накладывала его так, что он не выглядел кичливо. Отличаясь острым умом и сметливостью, прагматичная секретарь – референт быстро впитала в себя специфику работы отеля, прекрасно знала всех деловых партнёров шефа, разбиралась в запросах и желаниях клиентов. Вообще, Инга выглядела, как сдержанная, холодная, исполненная достоинства молодая женщина.

Наконец, отпустив клиента, Настя обернулась к ней.

— Вы ко мне?

— Да, Настенька, — ласково улыбнулась Инга. — Тебя шеф ждёт. У него к тебе предложение.

— Хорошо. Уже иду, — тоже дружелюбно улыбаясь, проворковала Настенька.

Минут через десять она вошла в приёмную и остановилась перед чёрной лакированной дверью. Расправив плечи, мельком взглянула на себя в зеркало. Шелковистые волосы аккуратно заколоты на макушке блестящей заколкой, открывая вид на изящную шею. Средний разрез на юбке сзади демонстрировал ножки непостижимой длины и умопомрачительной формы. Белоснежная блузка с узорами не скрывала пышной формы груди. Вишнёвого цвета, итальянские кожаные туфельки, золотые серёжки и неброский макияж дополняли картину.

Инга, приоткрыв дубовую дверь, вежливо напомнила своему шефу, что продавщица сувениров ждёт в приёмной и спустя мгновение, Настя уже осталась наедине с хозяином кабинета.

За директорским длинным, чёрным, дубовым столом, к которому с двух сторон примыкали ряды стульев, сидел довольно крупный мужчина в отлично скроенном чёрном костюме, лет пятидесяти с тёмными, почти чёрными волосами и такого же цвета аккуратно подстриженными усиками. Бросались в глаза его очень широкие скулы и волевой подбородок. Он неспешно встал, подошёл к оробевшей юной продавщице, аккуратно взял её под руку, подвёл к столу и, отодвинув стул, сделал приглашающий жест — дескать, садитесь.

Опустившись на стул, Настя с любопытством огляделась. Кабинет, выходящий окнами на улицу, был отделан ореховым деревом, со вкусом обставлен мягкой кожаной мебелью и стеллажами с книгами. В углу журнальный столик. Возле него — диванчик, кожаные кресла. На стенах — несколько чёрно – белых эстампов.

Пока девушка привыкала к обстановке, Виктор Сергеевич сразу отметил, что юная особа выглядела невероятно соблазнительно. Ещё по походке он почувствовал, какое роскошное и сексуальное у неё тело. А в этом он очень хорошо разбирался! Ему нравились круглые и упругие грудки, не помещавшиеся в его ладонях (как у его секретарши Инги). Верхние пуговицы на блузке девушки были расстёгнуты, и это давало постороннему взору возможность видеть ложбинку между пышных, налитых как спелые яблочки, грудей, от вида которых у него вспотели ладони. Опытный мужчина заметил, что сквозь бюстгальтер просвечивают нежные соски двадцатилетней нимфетки. К его радости она была очень хорошо сложена, у неё было роскошное тело, созданное для горячего секса, именно такого, как он любил. Он поедал глазами всю её, начиная с мягких, сверкающих припухлых, тонко очерченных губ, молочной бархатистой кожи молодого тела, упругой груди, прелестных очертаний её аппетитной попки и заканчивая светло – красными ноготками на пальцах стройных и длинных ног, выглядывавших из открытых туфелек на высоком каблучке. Белая полупрозрачная блузка с узорами и узкая, с разрезом, юбка кремового цвета чуть выше колен, выгодно подчеркивали её сногшибательную, умопомрачительную фигуру, которой мужчина не мог не восхищаться. «Вполне ебательный экземпляр, даже очень», — довольно подумал он. А ведь раньше, всемогущий управляющий даже не обращал на неё внимания, быстрыми шагами пересекая вестибюль своего отеля...

Рассматривая кабинет, Настя так увлеклась, что не сразу осознала, что Виктор Сергеевич не сводит с неё изучающего взгляда. Когда она смущённо заморгала и вежливо улыбнулась, он усмехнулся в ответ и одобрительно кивнул, во всяком случае, именно так она подумала.

— Вы прекрасно выглядите, Анастасия Владимировна, — громко произнёс он. И перейдя к вопросу, по которому вызвал, суховаато добавил. — Дело в том, что сегодня мы ожидаем высокую комиссию из Москвы. Необходимо будет накрыть стол в моей комнате отдыха. Так сказать, в интимной обстановке. Боюсь, что Инга со Светланой не справятся. Нужна ещё одна помощница. Вы согласны помочь нам?

Настя мгновенно ответила, ведь она уже знала, зачем шеф вызвал её:

— Конечно, Виктор Сергеевич. А в чём заключается помощь?

— Ничего сложного. Основные блюда доставят из ресторана. А вы сервируете стол — ну, там, всякие овощи — фрукты, спиртное, закуски, соки. Мы пару часиков посидим в моей комнате отдыха, пообщаемся. Я бы мог это устроить и в любом из ресторанов нашего отеля, но тогда мы не сможем спокойно поговорить о бизнесе. Понимаете?

— Да, Виктор Сергеевич, понимаю, — ей удалось выбрать правильный, сдержанный тон.

Мужчина одобрительно кивнул.

— Запомни, это очень высокая комиссия из Москвы, от которой многое зависит. Поэтому вы должны выглядеть на 10 баллов! Если всё пройдёт замечательно, то вас будет ждать достойная премия. Вам нравится работать в нашем отеле?

— Очень нравится! Хорошо, Виктор Сергеевич, я всё поняла, — ответила с дрожью в голосе неискушённая девушка. — Я всё сделаю. А в какое время мне нужно быть здесь?

— Подходи к девяти часам вечера в приёмную, — он бесцеремонно перешёл на «ты». — Инга скажет что делать. А в семь вечера, можешь закрыть свой киоск и идти домой готовиться. И, да, предупреди своего жениха, что сегодня немного задержишься на работе. Денис ведь его зовут?

Девушка был слегка удивлена осведомлённостью шефа о её личной жизни.

— Да, Денис. Мы через два месяца собираемся пожениться.

— Поздравляю! — пробасил он. И загадочно улыбнувшись, добавил. — А теперь иди и запомни — комиссия должна будет остаться очень довольна вами.

Молодая брюнетка, быстро встав из — за стола, выпорхнула из кабинета, особо не задумываясь над последними словами своего строгого начальника...

Без пяти минут семь вечера, Настенька закончила составлять отчёт о продажах. Она была вне себя от радости, обнаружив, что получила довольно приличную прибыль за счёт щедрых чаевых. День был итак напряжённый, а ведь впереди ещё ждёт вечер с комиссией. Но она чувствовала себя бодро и совсем не устала. На заработанные деньги довольная юная леди решила забежать в ювелирный магазин и купить цепочку с кулоном. Взглянув на часы, увидела, что уже ровно семь. А это значит — у неё всего два часа, чтобы принять душ, одеться, привести себя в полный порядок и забежать в ювелирную лавку за цепочкой, перед встречей с комиссией из Москвы.

Быстро добравшись до дома и сходя в душ, девушка принялась перебирать наряды в широком, во всю стену, зеркальном раздвижном шкафу, думая, что больше подойдёт для этого вечера.

Немного порывшись, она с трепетом достала и надела новое красно – чёрное кружевное бельё, в тон ему – своё любимое платье выше колен, собрала каштановые волосы в пучок – раковину. Чёрный шёлк вечернего платья плотно обтягивал упругую грудь, тонкую талию, пышные бёдра и свободно струился вниз почти до середины бедра. Юные плечи и стройные руки были призывно открыты. В общем – это платье показывало больше, чем скрывало. Наряд дополнили золотые серёжки и изящный золотой браслетик – подарки Дениса. Не хватало только чего –нибудь стильного на тонкую белую шейку. После этого, она привычными движениями наложила на веки лёгкие тени и подкрасила губы. Её серые глаза ярко засияли, а гладкая молодая кожа засверкала особым блеском. Покрутившись, по-девичьи, перед огромным зеркальным шкафом, Настя была поражена – на неё смотрела прекрасная незнакомка...

Но как только довольная брюнетка потянулась в шкаф за новыми туфельками на умопомрачительном каблуке, вдруг услышала звук ключа, вставляемого в замочную скважину входной двери.

«Наверное, Деня пришёл, – подумала она. – Сейчас я его разыграю. Вот он удивится». Эта «детская шалость» заставила её стрелой залезть в шкаф и бесшумно задвинуть дверь, оставив небольшую щелку для наблюдения.

«Наконец – то мы дома, – донёсся из прихожей низкий голос Дениса. – Проходи мама, посмотри, как мы живём».

На долю секунды Настя замерла.

«Значит, он пришёл с мамой. Решил показать ей квартиру пока меня нет дома, хотя она должна была прийти только завтра», – догадалась девушка и сердце её учащённо забилося.

«А ты уверен, что Настя вернётся только после девяти?», – услышала она знакомый голос.

Настя знала голос Анны Сергеевны и даже видела её. Они как – то раз разговаривали по скайпу. Но воочию им ещё не приходилось общаться. Девушка (впрочем, как и большинство невесток), до дрожи в коленях боялась будущую свекровь и поэтому не решилась выйти из шкафа.

«Уверен, – пробасил Денис. – У неё работа в девять заканчивается».

Анна Сергеевна сначала прошла на кухню, а после внимательно осмотрела спальню. Всё в квартире было либо простого белого цвета, либо различных оттенков светло и тёмно –

коричневого. Потолок и стены в спальне — белые. Коврики, мебель и несколько горшков с цветами — светло и тёмно — коричневые. Справа от широкой двуспальной кровати располагался массивный, до потолка, трёхстворчатый шкаф с огромными зеркалами на дверцах, а прямо напротив кровати стоял плазменный телевизор. По его бокам — два парных мягких кресла, обтянутых тёмно — коричневым бархатом. На одной стене висели круглые часики, а на других — копии репродукций известных русских художников. В углу уютно расположился торшер под голубым абажуром. Тонкие прозрачные занавески слегка колыхались от порывов вечернего майского ветерка.

— Что ж, неплохая квартирка, — задумчиво произнесла Анна Сергеевна. — Видно, твоя невеста, чистюля.

— Да, не жалею, — довольно улыбаясь ответил Денис, подводя мать к широкой кровати. — Завтра ты с ней познакомишься.

В этот самый момент, Настя сквозь щель смогла хорошо рассмотреть Анну Сергеевну. Она оказалась необычайно стройной, с узкими бёдрами, большой грудью и производила впечатление очень современной женщины. Сейчас, когда ей было около сорока пяти, её тёмные, с удивительным блестящим отливом, волосы совсем не тронула седина. Они были коротко подстрижены и слегка вились на затылке, оставляя открытой длинную стройную шею. Шёлковое синее платье, достаточно строгое, плотно облегалo фигуру, не скрывая красивых ног. Примечательной деталью в её наряде были кожаные туфли на среднем каблуке с золотыми пряжками, из которых изящно выглядывали накрашенные малиновым лаком пальчики. Заметно было, что будущая свекровь уже совершенно зрелая женщина, но держалась она также прямо, словно ей было всего восемнадцать лет.

Анна Сергеевна была в разводе с отцом Дениса уже давно. Когда Юрий Ильич предпочёл ей другую женщину, она сохранила достоинство и, вместо того чтобы мстить ему или предаваться отчаянию, с головой окунулась в работу. А работала она директором небольшого обувного магазина в своём городе...

Вдруг, в комнате нависла напряжённая тишина. Мать и сын застыли, глядя друг на друга, так близко, что слышно было дыхание. На губах Анны Сергеевны появилась таинственная улыбка. Мамин взгляд. Но ТАК смотрят на мужчину, а не на сына. А у Дениса Настю поразила поза — как будто он приготовился к чему — то очень важному для него.

Молодой человек с любовью смотрел на мать своими карими глазами, обрамлёнными пушистыми ресницами, и его рот расплылся в улыбке, обнажив ряд ровных зубов и образовав кокетливую ямочку на щеке. Анне Сергеевне, ещё с того времени, как её сыночек был маленьким, нравилась эта улыбка, от которой она ощущала себя совсем молодой и счастливой.

«Боже, как я по нему соскучилась», — подумала она.

— Мне очень одиноко без тебя, сына. Я хочу, чтоб ты был со мной. Но я так — же хочу, чтоб ты был счастлив, — Анна Сергеевна, не отрываясь, смотрела ему в глаза — на её лице было написана любовь.

Внезапно Денис притянул её к себе и поцеловал — долго, сильно и страстно, не скрывая своих чувств. Женщина сдавленно вскрикнула и жадно подалась к нему, словно умоляя не останавливаться, но спустя мгновение, чуть отпрянув и проведя пальцами по его волосам, продолжила:

— Я знаю, ты хочешь создать семью, но до этого пусть между нами будут ТАКИЕ отношения, я хочу почаще видеться с тобой.

— Я люблю тебя, мама, и я хочу сделать так, чтобы то, что происходит сейчас между нами, не оборвалось, даже если я женюсь на Насте.

Женщина пристально посмотрела на него, удивлённо заморгав ресницами, а он страстно обхватив руками её груди стал ласкать их сквозь шёлковое синее платье.

— Понимаю, тебе трудно будет к этому привыкнуть. Настя ничего не будет знать. Я только сейчас осознал, что мне нужны вы обе!

Закрыв глаза, Анна Сергеевна издала вздох, полный блаженства и её тело выгнулось от его прикосновений. Зрелая женщина всей грудью прижалась к сыну и ощутила, как лёгкий ток пробежал по спине и бёдрам. Она истосковалась по его поцелуям, по его любви, по тому краткому, но незабываемому ощущению, которое она испытала, когда он возвратился из армии.

Настя сквозь щелку прекрасно всё видела и отчётливо слышала их разговор. Её охватили противоречивые чувства. Сердце заколотилось, по телу пробежала нервная дрожь, мысли запутались...

— Ну, ты хоть любишь её? — спросила Анна Сергеевна, с нетерпением ожидая ответа и не сводя с сына широко открытых глаз.

— Я люблю тебя! Ты для меня самый близкий человек. Но пришло время задуматься и о создании семьи. В последнее время я понял одно — я не могу без тебя, — пылко произнёс он, чувствуя, как сердце бешено колотится в его груди. Скользнув ладонями на её упругие ягодицы, он прижал маму к себе ещё теснее. — Ты ведь можешь купить квартиру в нашем городе и переехать сюда, поближе ко мне?

Запутавшись пальцами в его волосах и чувствуя, что больше не может выдерживать эту сладостную пытку, она тихо прошептала:

— Конечно, милый, — слёзы радости блестели на её глазах.

Настя была потрясена, растеряна и не представляла, что делать. Она, конечно – же, не могла знать, что эта порочная и противоестественная связь продолжалась вот уже как несколько лет. И, наверное, не было бы ничего странного в этой связи, если бы женщина, которую её любимый сейчас целовал в губы, не была его родной матерью...

Присев перед сыном на кровать, Анна Сергеевна быстро и умело расстегнула ремень. Денис едва сдерживал себя. Её ладони скользнули на его ягодицы и начали осторожно стягивать с него джинсы.

— Я сделаю всё, чтоб видеть тебя каждый день. И мне нужны твои объятия, которые будут напоминать мне, что я не одинока.

— Мы будем часто видеться, обещаю, — ответил он, поднимая узкое платье на стройных и узких бёдрах одной рукой, а второй лаская её полные груди.

Спустив джинсы, Анна Сергеевна увидела, что родной сыновий фаллос гордо торчит вверх. Она взяла его в обе руки. Пальцы охватили его, сжали и, ласковые материнские ладони стали нежно двигаться вверх – вниз, наслаждаясь его длиной и твердостью.

Тем временем, Настю раздирали чувства в диапазоне от негодования и ревности до сильного сексуального возбуждения. Её соски набухли, затвердели, пульсация между ног усилилась...

Денис облизнул губы. Его дыхание стало горячим и частым. Глядя в его разгоряченные глаза, Анна Сергеевна раскрыла рот и втянула фаллос сына так глубоко, насколько смогла, обволакивая нежным материнским теплом и лаская влажным шелковистым языком по всей его длине. Она практически проглотила его. Денис, сжав её затылок рукой, аккуратно удерживал и направлял. Оба они тяжело дышали. Его бёдра ритмично двигались вперёд – назад, а молодой и крепкий пенис скользил в материнском рту вглубь и обратно. Сосала Анна Сергеевна с явным наслаждением, жадно и энергично заглатывая твёрдый, родной и горячий член своего единственного и любимого сына...

(Продолжение следует)

LIZZASTAR

lizzastar@outlook.com